

И.С. Гнездилова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Определение социальной и гендерной принадлежности погребенных в курганах периода кофун (III–VII века нашей эры) на территории Японского архипелага

В период кофун (III–VII вв. н.э.) на территории Японского архипелага, в отличие от предыдущего периода яей, повсеместно распространилась традиция погребения в курганах, что является свидетельством формирования единой погребальной традиции на обширной территории. В этот период предпринимаются попытки объединения территорий под властью единого центра, происходит формирование социальной структуры общества, выделение слоя «управляющих», это находит отражение в конструкции и размерах погребальных комплексов. В настоящей статье рассматриваются основные внешние маркеры, демонстрирующие социальный статус погребенного в кургане, такие как размеры и форма насыпи, дополнительные элементы. В отношении проблемы гендерной специфики погребальной традиции периода кофун остаются еще некоторые вопросы. Особенность погребальных комплексов периода кофун на территории Японского архипелага состоит в слабой сохранности антропологического материала. Встречающийся в погребениях инвентарь разнообразен. Однако имеющиеся на сегодняшний день результаты исследований погребений, где возможно было установить пол погребенного, позволили выделить типы инвентаря, использовавшиеся исключительно в женских либо исключительно в мужских погребениях. В статье представлен историографический обзор работ японских исследователей, посвященных проблеме определения гендерной принадлежности погребенных в кофунах, основные этапы изучения проблемы, современное состояние. В качестве примера женского погребения приводятся материалы исследования кофуна Муко:нода (г. Уто преф. Кумамото).

Ключевые слова: Японский архипелаг, кофун, погребения, погребальный инвентарь.

Irina S. Gnezdilova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Identification of Social Status and Gender of the Persons Buried in the Burial Mounds of the Kofun Period (3rd–7th Century AD) on the Territory of the Japanese Archipelago

As opposed to the previous Yayoi period, the tradition of funerals in burial mounds spread throughout the entire territory of the Japanese Archipelago during the Kofun period (3rd–7th centuries AD), testifying to the emergence of a single funerary tradition on a vast area. In the Kofun period, the attempts were made to unite the lands under a single authority, and social strata with the separate ruling class emerged. These processes were reflected in the construction and size of burial mounds. This article discusses the main external markers for identifying the social status of a person buried in a barrow, including the size and shape of the burial structure and its additional elements. There are still some problems regarding specific gender aspects in the funeral tradition of the Kofun period. The burial complexes of the Kofun period on the territory of the Japanese Archipelago have their own specific features, including poor preservation of anthropological evidence and diverse nature of funeral inventory. Japanese scholars have analyzed the results of archaeological research from the burials with the surviving anthropological evidence which made it possible to establish the gender of the deceased, and have identified the types of funeral objects associated exclusively with female or male burials. The article presents

the overview of the studies by Japanese scholars on determining the gender of the persons buried in the barrows, main stages of research into the problem, and its current state. Specific features of funeral inventory depending on the sex of the buried are presented. The shape and size of the burial mound reflected the status of the person and do not provide information about the gender. The evidence from the Mukonoda kofun (the city of Uto, Kumamoto Prefecture) is used as example of a female burial.

Keywords: *Japanese Archipelago, kofun, burials, burial inventory.*

В период кофун (III–VII вв. н.э.) традиция погребения в курганах получила повсеместное распространение на территории Японского архипелага (за исключением о-вов Рюкю и Хоккайдо). В предшествующий период – яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.) погребальные традиции отличались разнообразием: использовались глиняные сосуды, погребения в каменных ящиках или деревянных гробах, при этом создание курганной насыпи не являлось обязательным. В следующий за периодом кофун – период Нара (710–794 гг. н.э.) в погребальной традиции прочно закрепилась практика кремации согласно буддийским канонам. Таким образом, период кофун в погребальной практике – время формирования традиций в соответствии с местными верованиями (синто), которые не получили дальнейшего развития. В то же время в социальной области кофуны являются свидетельством нового этапа процесса социальной стратификации общества, попыток объединения территорий под властью единого центра и формирования протогосударственных структур.

В процессе формирования социальных слоев в обществе указанием на статус погребенного являлись размеры кургана, форма насыпи кургана (квадратно-круглая, квадратно-квадратная, квадратная и т.д.), погребальный инвентарь. Строго установленных норм не существовало (требования к размерам, формам и трудозатратам при строительстве кофунов были установлены только в рамках реформы Тайка [Нихон сёки, 1997, с. 155]), однако можно выделить несколько основных групп. Погребения рядовых членов общества осуществлялись на территории могильников в небольших курганах. Среди «статусных» погребений к первой группе относятся квадратно-круглые курганы, которые располагались на территории могильников. Общая длина насыпи подобных кофунов не превышает 20 м. К следующей группе можно отнести отдельно стоящие квадратно-круглые кофуны, которые могут быть сформированы в небольшие группы (например, группа из трех квадратно-круглых курганов). Они, как правило, имеют длину насыпи от 20 до 100 м. В таких группах для погребений также сооружались курганы с круглыми, квадратными насыпями. К кофунам, свидетельствующим о самом высоком статусе погребенного

в обществе, относятся самые большие квадратно-круглые кофуны, длина насыпи которых может достигать 400 м.

Если в исследовании социальной стратификации по материалам кофунов можно говорить о достаточно сформированной системе на базе размеров кофунов и форм насыпи, то в определении гендерных стереотипов ситуация более сложная. Основной проблемой в проведении исследований гендерных стереотипов в период кофун является слабая сохранность антропологического материала. В редких случаях находят полностью сохранившийся скелет, главным образом это фрагменты, которые порой с трудом можно идентифицировать, зачастую антропологический материал полностью отсутствует. Однако анализ материалов погребений, где было возможно установить пол погребенного по сохранившемуся скелету, позволяет выявить некоторые основные тенденции.

К вопросу определения гендерных стереотипов в погребальном обряде в период кофун японские исследователи обратились в конце XX в. Уже в это время ученые отмечали, что не существовало четкого разделения между «женским» и «мужским» способом захоронения и погребальным инвентарем в период кофун. Имаэ Хидэнори, изучая кофуны, в которых были обнаружены кости женщин, утверждал, что женщины принимали активное участие не только в сельскохозяйственных ритуалах и действиях, но и в военных предприятиях, об этом свидетельствует тот факт, что в погребениях женщин-вождей, как и в мужских, встречаются оружие, ритуальные предметы, сельхозорудия [1982]. Секигути Широко, основываясь на теории Имаэ, а также изучив письменные источники, указывала, что разделение ролей между мужчинами и женщинами было «мобильным и взаимозаменяемым». Существовало время, когда мужчины и женщины на равных участвовали в военном командовании, а в V–VI вв. в военном деле равенство было утеряно [Сэкигути, 1987]. Однако в этих исследованиях не было уделено достаточно внимания типам погребального инвентаря и тому, какое оружие и доспехи вкладывали в погребения женщин-вождей. Исследователи Каваниси Хироюки и Цудзимуро Сумиё обратили внимание на то, что некоторые виды оружия и доспехов

не использовались в женских погребениях. В женских погребениях не находят доспехи. Из всех типов оружия в женских погребениях, как правило, находят ножи, небольшие мечи, практически не встречаются копья и наконечники стрел [Каваниси, Цудзимура, 1991]. В начале XXI в. Сэйкэ Акира предпринял ряд исследований с целью уточнения специфики погребального инвентаря мужских и женских погребений. Проанализировав материалы раскопок кофун, где удалось установить пол погребенного, он выявил, что наконечники стрел и доспехи встречаются только в мужских погребениях. Обнаружено лишь несколько памятников на юге о-ва Кюсю, где наконечники стрел использовались в погребальном инвентаре женского погребения. Кроме того, в ранний период кофун (III–IV вв. н.э.) внутри гроба мечи находят исключительно в мужских погребениях, только начиная со среднего периода мечи появляются внутри гробов в женских погребениях [Сэйкэ, 2018, с. 59].

Есть примеры кофун, где встречается исключительно «женский» набор погребального инвентаря. Первый кофун группы Икэноути (г. Самурай преф. Нара) относится именно к таким. Это круглый кофун насыпью диаметром 13 м, на вершине расположено два погребения в деревянных колодах. Скелеты не сохранились. Но были обнаружены каменные браслеты: в восточном погребении – в районе расположения рук и в центре, в западном погребении – два браслета в районе расположения рук [Сэйкэ, 2018, с. 68]. При этом полностью отсутствуют орудия и оружие из железа.

Каменные браслеты, как правило, встречаются в женских погребениях, однако следует отметить, что некоторые типы использовались и в женских, и в мужских погребениях. Все каменные браслеты, получившие распространение в период кофун, можно разделить на три основных типа (рис. 1): *кувагатаиси* («камень в форме мотыги»), *сяринсэки*

ки («камень в форме колеса») и третий тип – *исикусиро* («каменный браслет»). В качестве материала для каменных браслетов использовались яшма и известковый туф. Прототипами для каменных браслетов периода кофун служили браслеты из раковин с территории побережья Южно-Китайского моря, которые получили распространение в период яёй. В период кофун каменные браслеты *кувагатаиси* (тип 1) находят исключительно в мужских погребениях. Браслеты из раковин, одинаковые по форме с каменными браслетами *сяринсэки* и *исикусиро*, главным образом являются женскими украшениями, но в период кофун эти два типа браслетов (как каменные, так и из раковин) использовались в погребальном инвентаре и в мужских, и в женских погребениях. При этом в районе рук браслеты располагали редко, обычно их находят в районе головы, груди и в свободном пространстве около ног. Только в женских погребениях встречаются каменные браслеты, надетые на руки. В отличие от типов *сяринсэки* и *исикусиро*, браслеты типа *кувагатаиси* больше по размеру и располагались вдоль стен погребальной камеры либо укладывались сверху на саркофаг [Там же, с. 61].

Таким образом, можно выделить некоторые особенности использования предметов в погребальном инвентаре в зависимости от пола умершего. В погребения мужчин клались наконечники стрел, доспехи и каменные браслеты *кувагатаиси*. В ранний период кофун в мужских погребениях мечи присутствуют внутри гроба, в последующие периоды – как внутри гроба, так и в погребальной камере. С другой стороны, расположение каменных браслетов *сяринсэки* и *исикусиро* в районе руки указывает на женское погребение.

Одним из примеров типичного погребения женщины – представительницы правящей элиты служит кофун Муко:нода. Кофун расположен в п. Мацуяма (г. Уто преф. Кумамото, о-в Кюсю). Датируется началом V в. н.э. Курган построен

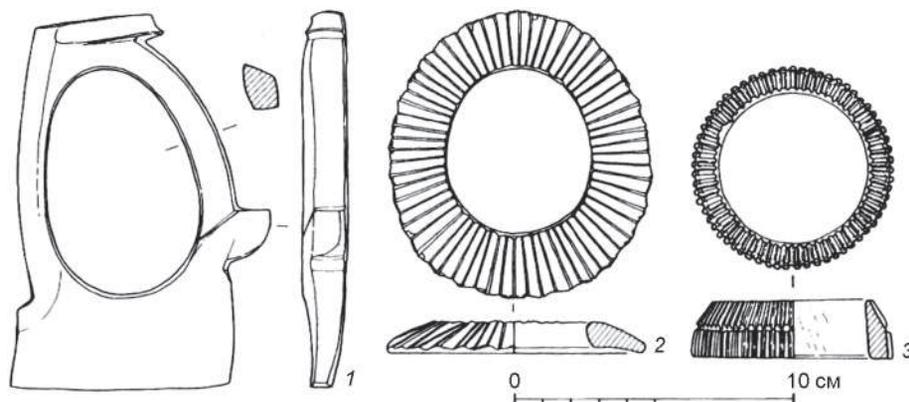

Рис. 1. Типы каменных браслетов из курганов периода кофун (ил. по: [Сэйкэ, 2018, с. 61]).

на вершине холма, имеет квадратно-круглую форму, квадратная насыпь частично разрушена, прижимается к круглой насыпи с северной стороны. Общая длина сохранившейся части – 89 м. Предполагаемая начальная длина насыпи могла составлять ок. 100 м. Погребальная камера вертикального типа находилась в центре круглой насыпи. Камера расположена по направлению север–юг. Для каменной кладки насыпи и для пола камеры использовались желто-коричневый песчаник, который добывался в горах неподалеку от кофун, и роговообманковый андезит с северного побережья п-ова Уто. Кроме того, для пола камеры использовался туф. Основание пола камеры в месте расположения саркофага было покрыто глиной. Стены сооружались при помощи небольших плит (рис. 2), материалом для которых служил песчаник, добываемый в горах у побережья моря Ариакэ (залив, окруженный выступающими п-овами о-ва Кюсю). Внутренние размеры камеры – длина 4,3 м, ширина – от 1,3 м до 0,93 м [Муко:нода, 1978, с. 30].

Процесс создания кофун состоял из нескольких этапов (рис. 3):

1. Вершина южной части холма, где предполагалось расположить погребальную камеру, была частично удалена и выровнена.

2. В центре была подготовлена прямоугольная площадка длиной с севера на юг 10,1 м и шириной с востока на запад ок. 7 м. Площадка была прокопана в глубину на полтора метра, в северо-восточном углу оставлена ступенька для подъема наверх, выноса грунта и доставки материалов для камеры. Таким образом была подготовлена первая площадка.

3. По внешнему краю периметра первой площадки оставлено примерно по 70 см. В центре, на глубине 1,5 м, подготовлена вторая площадка длиной с севера на юг 8 м и шириной ок. 5,5 м.

4. На полу второй площадки размещена сначала более крупная галька, поверх которой насыпан слой более мелкой гальки. В центре, в месте планируемого места помещения каменного гроба, были уложены каменные плиты из известняка, которые затем были обмазаны глиной. На подготовленную площадку была установлена нижняя часть саркофага.

5. Вокруг саркофага на высоту его основания уложены плоские камни, формировавшие стены камеры. На этом этапе, вероятно, проводился погребальный обряд, в саркофаг помещали тело умершей женщины, а также весь погребальный инвентарь, как в саркофаг, так и в камеру.

6. Затем устанавливалась крышка саркофага. Вдоль длинных сторон саркофага до уровня первой

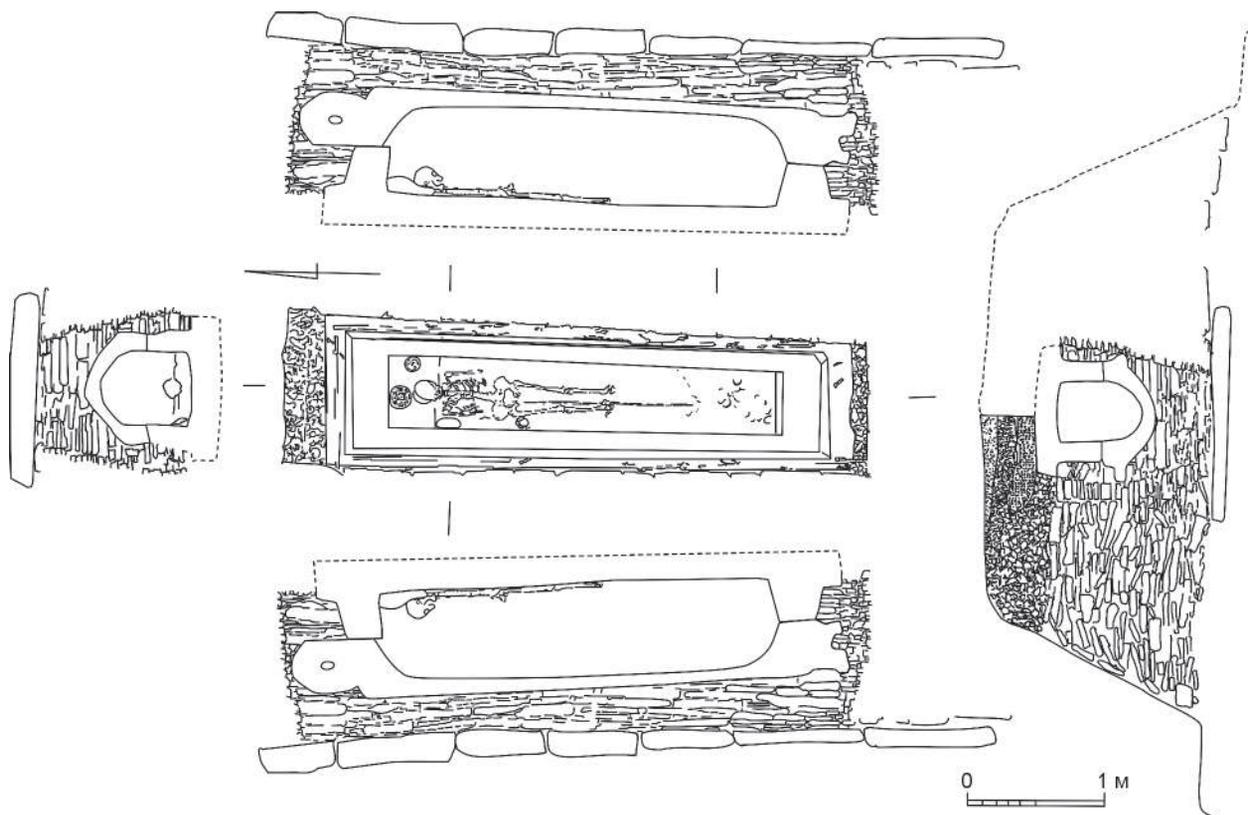

Рис. 2. Структура погребальной камеры кофун Муко:нода (ил. по: [Муко:нода, 1978, с. 34]).

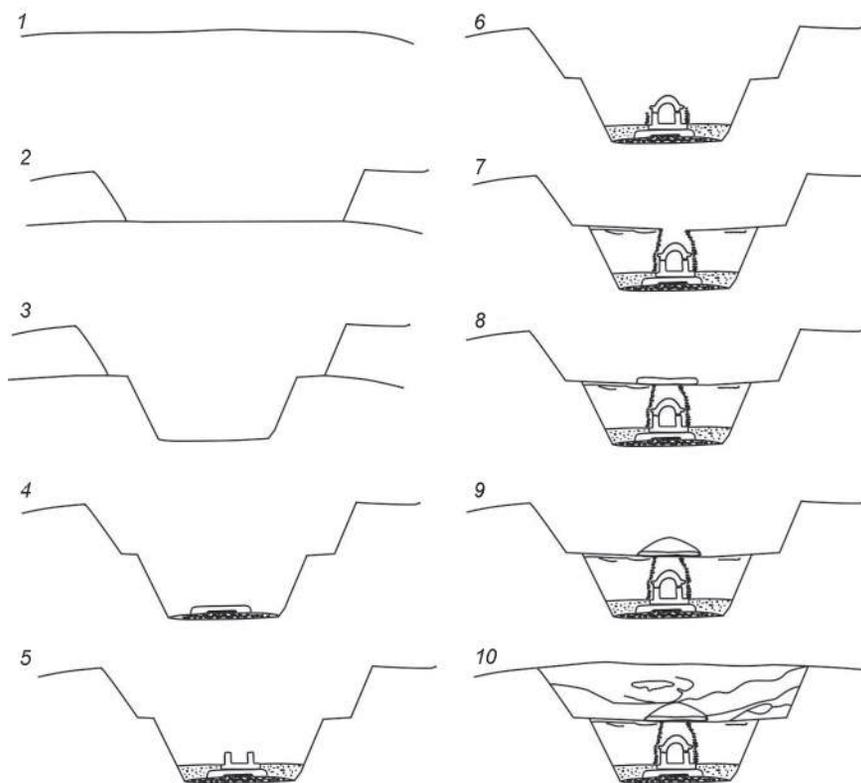

Рис. 3. Этапы сооружения кофуна Муко:нода (ил. по: [Муко:нода, 1978, с. 39]).

площадки укладывались плоские камни, формируя стены погребальной камеры.

7. Пустое пространство между камнями замазывалось глиной как с внутренней, так и с внешней стороны. Остальное свободное пространство засыпалось землей.

8. В качестве потолка использовалось семь плоских плит песчаника.

9. Плиты засыпались одним слоем земли с примесью веществ желтого цвета и одним слоем земли с примесями веществ красного цвета.

10. Затем первая площадка полностью засыпалась землей и формировалась поверхность насыпи [Там же, с. 38].

Каменный саркофаг длиной 4 м имеет в изголовье (северной части) ширину 1 м, в южной части 0,87 м. Саркофаг имеет специфическую форму, соединяя черты саркофагов в форме ящика (*варидакэгата сэккан*) и в форме лодки (*фунэгата сэккан*). Нижняя часть имеет сходство с саркофагами в форме ящика. На крышке сделаны выступы, характерные для саркофагов в форме лодки. С северной стороны – шарообразный выступ длиной 30 см с отверстием, с южной – выступ 10 см. Длина саркофага типична для используемых в период среднего кофуна – 3–5 м, в то время как в ранний период использовались колоды длиной 5–7 м. В качестве

материала использовался туф с горы Аса, расположенной в 50 км на северо-восток вглубь о-ва Кюсю [Там же, с. 32].

В изголовье в процессе изготовления саркофага был сделан уступ – специальная «подушка» с углублением для головы. На «подушке» располагались два бронзовых зеркала, еще одно зеркало находилось около правого плеча. Первое зеркало диаметром 17 см и высотой 1,8 см, с цветочным мотивом в центре. Второе зеркало с квадратом в центре и мотивами птиц – диаметром 18,4 м. Третье – диаметром 11,2 см с мотивами птиц и животных [Там же, с. 36].

В саркофаге была погребена женщина возрастом от 30 до 40 лет, ростом примерно 150 см, причину смерти по сохранившимся антропологическим останкам установить не удалось [Ходзэ, 1978, с. 156].

Погребальный инвентарь расположен как внутри саркофага, так и в погребальной камере. В северо-восточном углу погребальной камеры располагались три железных топора. В небольшом пространстве вдоль восточной стены обнаружены: один меч длиной 90 см, один меч длиной 80 см, а также 37 небольших ножей. В южной части камеры – еще шесть таких же небольших ножей. Вдоль западной стены камеры были обнаружены 10 небольших

ножей и два длинных меча, один длиной 1,18 м, второй – 1 м, и один короткий меч длиной 33 см [Муко:нода, 1978, с. 38]. Все длинные мечи были расположены рукоятью на север, в сторону изголовья, небольшие ножи расположены беспорядочно.

Если снаружи саркофага располагались железное оружие и орудия, то внутри саркофага находились бронзовые зеркала, украшения, каменный браслет, браслеты из раковин и другие украшения.

Среди украшений были обнаружены сережки в виде небольших *магатама* и *кудатама*. Бусины *магатама* (в форме капли) и *кудатама* (цилиндрические бусины) были расположены в верхней части тела. Две небольших бусины *магатама* располагались возле головы и, вероятно, использовались в качестве сережек. В районе шеи было найдено скопление бусин *кудатама* вместе с бусиной *магатама*. Вероятно, изначально это было ожерелье. Мелкие бусины в большом количестве обнаружены в районе ног [Там же, с. 67]. Они, возможно, были нашиты на нижнюю часть костюма, их концентрацию зафиксировали на восьми участках. Кроме того, в ходе раскопок были найдены тройные бусины (небольшие бусины, соединенные по три в ряд либо изготовленные в виде трех шариков) [Там же, с. 68].

На правую руку женщины был надет браслет из яшмы. Внешние размеры: длина – 10,2 см, ширина – 9,3, толщина – от 2 до 8 мм, диаметр внутреннего отверстия от 5,1 до 6 см. Браслет не имеет повреждений или следов изношенности, возможно, был использован только для погребения. На внешней поверхности браслета оформлены зубчатые выступы [Кикиути, 1978, с. 158]. В некоторых случаях по находкам подобных браслетов внутри колоды и при отсутствии антропологического материала погребение считают женским.

На ноги погребенного в саркофаге были надеты браслеты из раковины, в ходе раскопок было обнаружено 20 фрагментов от них. В районе расположения браслетов был обнаружен темно-красный пигмент.

Памятник Муко:нода представляет собой «эталонное» женское погребение среднего периода кофун и дает возможность не только реконструировать этапы сооружения погребения, но и определить гендерную специфику погребального инвентаря.

Таким образом, в период кофун единых принятых повсеместно погребальных традиций не существовало. Только размеры и форма (квадратно-круглая) насыпи были внешними маркерами социального статуса погребенного. В отношении других внешних элементов встречаются значительные региональные отличия. Если в центральной части

о-ва Хонсю получила распространения практика установки *ханива*, создания пристроек и проведение более поздних поминальных ритуалов на них с использованием специальных керамических сосудов, то на о-ве Кюсю на кофунах устанавливались каменные изваяния и реже встречаются кофуны с пристройками. Гендерная специфика еще более сложна для определения по причине слабой сохранности антропологического материала. Среди основных признаков «мужского» погребения следует отметить наличие в погребальном инвентаре наконечников стрел и доспехов. Для «женских» погребений характерно присутствие большого количества украшений, а также каменных браслетов, надетых на руки, соответственно отсутствие доспехов и наконечников стрел, наличие более «скромного» набора оружия и орудий – небольших ножей, мечей; в меньшем количестве, чем в мужских погребениях, здесь встречаются сельскохозяйственные орудия.

Список литературы

Имаэ Хидэнори. Кофун дзидай дзэнки ни окэру дзэсэй-но тии [Статус женщины в ранний период кофун] // Рэкиси хёрон [Исторический журнал]. – 1982. – № 383. – С. 2–24 (на яп. яз.).

Каваниси Хироюки, Цудзимура Сумиё. Кофун дзидай-но мико [Шаманки периода кофун] // Хакко кэнкю: [Археологические исследования]. – 1991. – № 2. – С. 1–26 (на яп. яз.).

Кикиути Таидзи. Муко:нода кофун но каива ни цуитэ [О браслете из кофуна Муко:нода] // Кофун Муко:нода. Уто-си майдзобункадзай тё:сахо:кокусё даинисио: [Кофун Муко:нода. Отчет об исследованиях погребенных культурных ценностей г. Уто]. – Уто: Кумамото-кэн Уто-си кё:икуиинкай, 1978. – Т. 2. – С. 158 (на яп. яз.).

Муко:нода кофун. Уто-си майдзо: бункадзай тё:сахо:кокусё даинисио: [Кофун Муко:нода. Отчет об археологических исследованиях на территории г. Уто]. – Уто: Кумамото-кэн Уто-си кё:икуиинкай [Отдел по делам просвещения г. Уто преф. Кумамото], 1978. – Т. 2. – 222 с. (на яп. яз.).

Нихон сёки – Анналы Японии: в 2 т. / пер. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперон, 1997. – Т. 2. Свитки XVII–XXX. – 432 с.

Сэйкэ Акира. Майсо кара сита кофун дзидай [Период кофун по материалам погребений]. – Токио: Ёсикава Ко:бункан, 2018. – 265 с. (на яп. яз.).

Сэкигути Широко. Химиико кара дзётэй э [От Химиико к императрице] // Нихон дзэсэй си [Женщина в истории Японии]. – Токио: Ёсикава Ко:бункан, 1987. – С. 5–37 (на яп. яз.).

Ходзэ Теруюки. Муко:нода кофун-но дзинкотсу ни цуитэ [Об антропологическом материале кофуна

Муко:нода] // Кофун Муко:нода. Уто-си майдзобункад-
зай тѣ:сахо:кокусѣ даинисю: [Кофун Муко:нода. Отчет
об исследованиях погребенных культурных ценностей г.
Уто]. – Уто: Кумамото-кэн Уто-си кѣ:икуиинкай, 1978. –
Т. 2. – 158 с. (на яп. яз.).

References

Hojo Teruyuki. Mukonoda kofun no jinkotsu ni tsuite [About the anthropological material of Kofun Mukonoda]. *Kofun Muko:noda. Uto-si maidzobunkadzai chyosahokokusyo dainisyu* [Mukonoda Kofun. Report of the research on buried cultural property of city Uto]. Uto: Kumamoto-ken Uto-si kyoikuiinkay, 1978, vol. 2, pp. 156–157 (in Japan.).

Imae Khidenori. Kofun dzidai dzenki ni okeru josei-no chii [The status of women in the early kofun period]. *Rekisi hyoron* [Historical magazine], 1982, No. 383, pp. 2–24 (in Japan.).

Kavanisi Hiroyuki, Tsudzimura Sumie. Kofun dzidai-no miko [Shaman women during the kofun period]. *Hakko kenkyu* [Archaeological research], 1991, No. 2, pp. 1–26 (in Japan.).

Kikuti Taidzi. Mukonoda kofun no kaiva ni tsuite [About the bracelet from Mukonoda kofun]. *Kofun Muko:noda. Uto-si maidzobunkadzai chyosahokokusyo dainisyu* [Mukonoda Kofun. Report of the research on buried cultural property of city Uto]. Uto: Kumamoto-ken Uto-si kyoikuiinkay, 1978, vol. 2, p. 158 (in Japan.).

Mukonoda kofun. Uto-si maidzo bunkadzay chyosa hokokusyo dainisyu: [Mukonoda Kofun. Report of the research on buried cultural property of city Uto]. Uto: Kumamoto-ken Uto-si kyoikuiinkay, 1978, vol. 2, 222 p. (in Japan.).

Nihon shyoki. Annals of Japan. St. Petersburg: Giperon, 1997, vol. 2. Scrolls XVII–XXX. 432 p. (in Russ.).

Seike Akira. Maiso kara sita kofun dzidai [Kofun period based on materials of burial mounds]. Tokyo: Yosikava Kobunkan, 2018, 265 p. (in Japan.).

Sekiguchi Hiroko. Himiko kara jotei e [From Himiko to the Empress]. *Nihon josei si* [Woman in the history of Japan]. Tokyo: Yosikava Kobunkan, 1987, pp. 5–37 (in Japan.).

Гнездилова И.С. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>